

DOI: 10.24412/2470-1262-2022-1-28-34

УДК (UDC) 801.8

*Bertyakova Anna N.,
Department of Russian and Foreign Languages,
Sergo Ordzhonikidze
Russian State University
For Geological Prospecting;
Moscow Russian Federation*

*Бертякова Анна Н.,
Российский государственный геологоразведочный
университет им. Серго Орджоникидзе
Москва, Российская федерация*

*For citation: Bertyakova Anna N., (2022).
Punctuation marks at the end of the heading as a marker of
the interpretive character of its grammatical essence.
Cross-Cultural Studies: Education and Science,
Vol. 7, Issue 1 (2022), pp. 28- 34 (in USA)*

Manuscript received: 17/02/2022

Accepted for publication: 28 /03/2022

The author has read and approved the final manuscript.

CC BY 4.0

PUNCTUATION MARKS AT THE END OF THE HEADING AS A MARKER OF THE INTERPRETIVE CHARACTER OF ITS GRAMMATICAL ESSENCE

ПУНКТУАЦИОННЫЕ ЗНАКИ В КОНЦЕ ЗАГОЛОВКА КАК МАРКЕР ИНТЕРПРЕТАЦИОННОГО ХАРАКТЕРА ЕГО ГРАММАТИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ

Abstract:

The main function of the punctuation mark at the end of the heading to be a marker of the author's modality predicts the property of the graphic marker of actualization of the interpretive nature of the grammatical essence of the heading unit (its transition in the process of implementation from one quality to another), as a manifestation of dynamic syncretism due to the dual nature of the heading itself (synsematicity and autosemanticity in relation to the text), as well as its multifunctionality (performing communicative, nominative and pragmatic functions).

Keywords: title, punctuation marks, communicative function, nominative function, pragmatic function, author's modality, autosemanticity, synsematicity

Аннотация:

Основная функция пунктуационного знака в конце заголовка быть маркером авторской модальности прогнозирует свойство графического маркера актуализации интерпретационного характера грамматической сущности заголовочной единицы (её переходу в процессе реализации от одного качества к другому), как проявления динамического синкретизма, обусловленного двойственной природой самого заголовка (синсематичностью и автосемантической по отношению к тексту), а также его полифункциональностью (выполнением коммуникативной, номинативной и прагматической функций).

Ключевые слова: заголовок, пунктуационные знаки, коммуникативная функция, номинативная функция, прагматическая функция, авторская модальность, автосеманτικότητα, синсематичность

Введение

В современной русской печати в конце заголовка не принято употребление точки. Это положение узаконено специальными пособиями и справочниками для корректоров и редакторов. Однако в лингвистических кругах этот вопрос время от времени приобретает дискуссионный характер. Очевидно, это связано с неоднозначностью квалификации грамматической природы заголовка: заголовок – это слово или словосочетание (Шахматов), заголовок – это номинативное предложение (Пешковский, Фортунатов и др.), любой заголовок – это предложение (Безруков, Ронгинский и др.). Различную интерпретацию языкового статуса заголовочной конструкции можно рассматривать как еще одно подтверждение мысли А.Ф. Лосева о том, что язык всегда есть некоторого рода интерпретация.

Рассуждение

Размышляя о теории языкового моделирования, А.Ф. Лосев подчеркивал: модель не должна быть оторвана от языкового содержания, а, наоборот, должна указывать путь для его изучения [7 с.,18]. Идеальна знаковая модель, «когда знаки сами по себе не имеют ничего общего с обозначаемым оригиналом, но когда они даны в таком структурном расположении, что операции над ними дают возможность проникать в материальную действительность и теоретически и практически» [7 с.,18].

Двойственная природа заголовка (его автосемантическая и синсематичность по отношению к тексту) прогнозирует динамику восприятия языковой единицы, презентующую его.

Автосемантическое восприятие прогнозирует осмысление заголовочной конструкции как словоформы, словосочетания или предложения.¹⁸

Этот сегмент восприятия можно назвать условным, или метаязыковым по отношению к тексту (для обычного читателя, телезрителя заголовки никогда не мыслятся вне связи с контекстом)¹⁹. Актуализация этого этапа обусловлена необходимостью анализа семантического потенциала синтаксической единицы в роли заголовка как единицы целенаправленного языкового общения. «Заголовок призван в емкой

¹⁸ Понятие *словоформа* в статье коррелирует с понятием *синтаксема* как минимальной, далее неделимой семантико-синтаксической единицы русского языка, выступающей одновременно как носитель элементарного смысла и как конструктивный компонент более сложных синтаксических построений, характеризующаяся, следовательно, определенным набором синтаксических функций [6, с. 4].

¹⁹ См. также о динамике восприятия заголовочной конструкции в [4, с. 175 - 176].

концентрированной форме отразить основные контуры содержания статьи, а также специальными средствами привлечь внимание читателя и оказать на него определенное воздействие” [10, с. 8]. Пунктуационный знак при этом может рассматриваться как графический маркер статуса языковой единицы, обнаруживающей тесную связь с ее строением.

Синсемантическое по отношению к тексту восприятие заголовочной единицы прогнозирует ее осмысление как языковой единицы функционально-коммуникативного плана. Заголовок мыслится как особый вид предложений - функционально-заголовочные предложения. «Для реализации заголовочной функции в языке существует особая структура, стоящая как бы «над» предложениями – синтаксическими единицами, то есть являющаяся более обобщенной единицей, чем синтаксическое предложение и имеющая специфические особенности как в области лексической семантики, так и в области грамматической семантики» [3, с. 106]. Эти предложение, обладая определенной самостоятельностью, изолированностью (автосемантичностью) по отношению к озаглавливаемому тексту), в то же время представляют собой один из структурных типов предложений русского синтаксиса, тем самым прогнозируя структурно-семантическую связь (синсемантичность) заголовка с текстом.

Этот этап можно рассматривать как этап актуализации потенциала номинативности, информативности и прагматичности синтаксической единицы в роли заголовка.

Так, синсемантичность заголовка становится условием реализации семантического потенциала синтаксической единицы, что обуславливает трансформацию непредикативной единицы (синтаксемы, словосочетания) в предикативную. Заголовок актуализирует разные элементы и аспекты содержания озаглавливаемого текста (О.Ю. Богданова, И.Р. Гальперин, М.Е. Засорина, Н.А. Кожина и др.).

В то же время автосемантичность заголовка, актуализируемая его внешним выделением среди остальных компонентов текста при помощи графических средств (Н.А. Кожина, Э.А. Лазарева, Г.Г. Хазагеров и др.), становится условием реализации потенциала номинативности синтаксической единицы. Номинативная функция «объединяет различные по форме речевые отрезки, выступающие в качестве заглавий, в единое целое. Лексикализует их, превращает в устойчивые единицы, в своеобразные фразеологизмы» [8, с. 96].

Очевидно, осмысление прагматической потенции синтаксической единицы в роли заголовка должно происходить с учетом семантики функционально-заголовочного предложения как единицы предикативного плана и плана номинативного. Трансформация семантики предикативной единицы становится для реципиента восприятия базовым знанием при апелляции к фоновым знаниям, прогнозируемым пониманием заголовка как свернутого знака озаглавливаемого текста.

В результате этого переосмысления происходит лексикализация, или рекатегоризация предикативной заголовочной единицы в номинативную, внешним маркером которой становится застывшая грамматическая форма.

Заголовочную единицу при этом следует рассматривать как синкретичное образования динамического типа. Традиционно синкретизм в языке и речи связывается с явлением синхронной переходности. «Синхронная переходность, - пишет В.В. Бабайцева, - это такой вид переходности, при котором связи и взаимодействия между оппозиционными центральными (типичными) категориями (типами), разновидностями, разрядами и т.д. создают (образуют) зону синкретизма с периферийными и промежуточными звеньями» (2, с. 27). Формула этого синкретизма: А + В. Однако возможен синкретизм динамического типа (динамический), который характеризуется тем, что при нём языковая единица в процессе её реализации переходит от одного качества к

другому, от одной категории к другой, находящейся к ней в оппозиции, противопоставленной ей. Его формула за А следует В» [12, с. 124 - 128].

Так, задаваемая структурной единицей заголовка тв-передачи *Как долго я тебя искала...* (08.02.2022) (в этом случае двусоставным предложением) ситуация прогнозирует отсылку к художественному фильму Владимира Меньшова «Москва слезам не верит». Эту фразу произносит одна из главных героинь фильма Катерина (в исполнении Веры Алентовой), которой в сорок лет судьба подарила неожиданную встречу. Апелляция к фоновым знаниям, актуализация в сознании реципиента восприятия определенного культурного кода приводит к метафоризации смысла коммуникативной единицы, ее семантической конденсации в свернутый знак озаглавливаемого текста. Документальный фильм «Как долго я тебя искала...» приурочен к юбилею Веры Алентовой. Этот фильм о жизни известной актрисы. О чем она думает и вспоминает, как переживает уход из жизни мужа известного кинорежиссера, актера Владимира Меньшова.

Апелляция к фоновым знаниям актуализируется и пунктуационным знаком. Прогнозируемая частицей *как* восклицательная интонация оформляется не восклицательным знаком, а многоточием, что подчеркивает интерпретационный характер языковой сущности заголовочной конструкции. В этой коммуникативной ситуации оказывается важным актуализировать не восклицание, придающее оценочный характер заголовочной конструкции и нацеливающее на ее прямую содержательную связь с текстом, а указать на то, что эта связь опосредована фоновыми знаниями реципиента восприятия.

«Динамика процесса познания предполагает движение от простого к сложному, от старого к новому, от знакомого к неизвестному. Важную роль в этом процессе играют механизмы сравнения, уподобления, олицетворения, позволяющие представить нечто непонятное с помощью близкого, постижимого на основе чувственного опыта (все на что-нибудь похоже) и тем самым облегчить переход от одного уровня восприятия на другой» [5, с. 91].

Маркером метафорического смысла заголовочной единицы становится застывшая грамматическая форма и пунктуационный знак как органичная часть фразеологизированной конструкции.

Таким образом, полифункциональность заголовочной конструкции (коммуникативная, номинативная и прагматическая функции), его двойственная природа (синсематичность и автосематичность по отношению к тексту) прогнозируют трансформацию представляющей ее синтаксической единицы в процессе её восприятия из коммуникативной в номинативную. В то же время осознаваемая субъектом восприятия структурная и семантическая динамика прогнозирует и способность заголовочной единицы быть единицей целенаправленного речевого акта, в которой не только в концентрированной емкой форме передается суть озаглавливаемого текста, но и содержится авторская модальность, формирующая определенное отношение к информации адресата (потенциального телезрителя) и побуждающая его к действию. «...Не вызывает никакого сомнения, что окончательное восприятие высказывания как вполне определенного речевого акта в большинстве случаев должно основываться на анализе самого высказывания. ...Грамматической обработке слов, фраз, предложений и дискурса». [11, с. 31]. Эта модальность позволяет преодолеть паузу между частями текста, удержать внимание зрителя, читателя, побудить его к просмотру передачи, чтению текста.

Графическим маркером этой модальности становятся и пунктуационный знак. Будучи графическим элементом фразеологизированной структуры заголовочной конструкции (на этапе осмысления ее номинативности) многоточие, вопросительный и восклицательный знаки актуализируют синсематичность заголовка по отношению к

тексту, усиливают экспрессивность заголовочной конструкции, тем самым удерживая внимание потенциального зрителя (читателя). Будучи элементом интерпретационной деятельности, пунктуационные знаки в конце заголовка могут выполнять роль графического сигнала связи семантики заголовочной единицы с фоновыми знаниями потенциального зрителя (читателя). Функция маркера завершенности высказывания (а соответственно и точка как самого яркого маркера этой функции) в заголовочной конструкции оказывается нерелевантной. См. пример яркой демонстрации графического маркера модальности восклицательного знака в заголовке, его роль графического указателя интерпретационного грамматической сущности заголовочной единицы: *Юмор! Юмор!!!* (12.02.2022)

Многоточие как маркер неполноты предложения является графическим средством активизации действия потенциального телезрителя в поиске ответа о недостающей информации в заголовке. Прерванные предложения, - пишет Артюшков, - характеризуются «внешней структурной, смысловой и интонационной незавершенностью, обусловленной целями и задачами коммуникации и входящей в намерения говорящего» [1, с. 191].

Так, в прерванных (усеченных) предложениях, имеющих предикативную основу или неполную предикативную основу (*Зиновий Герд рассказывает...* (10.06.2014 г.), *Песня не прощается...* (30.12.2012 г.), *Следствие вели...* (27.12.2022) и др.), отсутствие дополнения после глагола изъяснительной семантики, объекта или субъекта действия активизирует действие потенциального телезрителя в поиске ответа о недостающей информации в озаглавливаемом тексте.

В прерванных (осколочных) предложениях, не имеющих предикативной основы, многоточие указывает на обязательное продолжение мысли. Эти заголовочные конструкции особенно частотны в 90-ых годах, когда электронный формат телепрограммы еще не вошел в широкий обиход пользователей, а тематическая и стилистическая палитра телепрограмм стала чрезвычайно многообразной. См. примеры: *И увидел я ...* (13.11.95г.), *“Звезда” представляет...* (28.02.96г.), *“Бурда моден” предлагает...* (29.10.95г.) и др. объект речи не обозначен.

Эти конструкции очень удобны в роли повторяющихся телевизионных заголовков, так как позволяют заполнить пропущенную часть самым разнообразным смыслом. Следствие этого – возможность заголовка объединять самые разнообразные по тематике передачи в одну группу. В них имплицитное становится главной, а то и единственной целью высказывания.

В этот же период времени активна группа неполных предложений в роли телевизионных заголовков, представленная текстовыми реминисценциями: *Устами младенца...* (15.01.96г.), *Хорошо забытое...* (23.06.94г.), *Не вырубить...* (19.11.95г.), *Что день грядущий...* (5.03.96г.), *На золотом крыльце сидели...* (5.03.96г.), *Чтобы помнили...* (9.02.95г.) и др. Многоточие выполняет роль графического маркера пропущенного сегмента фразеологической единицы, прогнозируя интерпретационный характер ее семантики в контексте передачи.

В телевизионных заголовках последнего времени имплицитная недостающая информация заголовка тележурнала помещается в скобки. См. примеры: *90-е (Всегда живой)* (12.02.2022) *Цвет времени (Михаил Врубель)* (08.02.2022) *Наблюдатель (По шахматным правилам)* 12:25 (08.02.2022) и др.

Очевидно, эта тенденция оформления заголовочной конструкции прогнозируется оконной подачей содержания телепередачи в электронной телепрограмме.

Интерпретационная роль многоточия усиливается (как следствие усиливается экспрессивность и прагматичность самой заголовочной конструкции) в конце заголовков-

коммуникативно законченных предложений: *Продлись, продлись, очарованье...* (художественный фильм, 16.12.2010), *Зачем ты ушел...* (художественный фильм, 16.12.2010) Сати. Нескучная классика... (08.02.2022), *Как долго я тебя искала...* (08.12.2022) и др. Многоточие вместо вопросительного или восклицательного знаков, графически коррелирующих с интонационным рисунком заголовочных конструкций, становится графическим указателем связи семантики заголовочной единицы с фоновыми знаниями реципиента восприятия.

Вопросительный знак как маркер вопросительной интонации является графическим средством активизации действия потенциального телезрителя в поиске ответа на вопрос в самой телепередаче. См. примеры: *Видели видео?* (13.02.2022) *Это что за птица?* (короткометражный мультфильм) (08.02.2022) *А если это любовь?* (14.02.2022) *Кто это? Что это?* (30.12.2012) и др.

При этом вопрос может иметь риторический характер: *Чему смеетесь? или Классики жанра* (31.12.2010). В некоторых случаях риторический вопрос оформляется двойным знаком – вопросительным и восклицательным: *Скажи, что не так?!* Документальное шоу о семейных отношениях (30.12.2010).

Особую экспрессивность заголовочным конструкциям придает вопросительный знак в прерванном предложении. См. пример: *Знаете ли вы, что?* (8.02.2022). Отсутствие придаточной части сложного предложения с изъяснительной семантикой прогнозирует ее поиск в самом тексте. В то же время вопросительный знак вместо многоточия усиливает интенцию ее поиска в озаглавливаемом тексте

Восклицательный знак как яркий графический маркер авторской модальности является средством активизации действия потенциального телезрителя как результат представления в заголовочной конструкции тональности передачи. Иллюстрацией таких заголовков могут быть, например, заголовки с яркой оценочной семантикой: *Жить здорово!* (8.02.2022), *Такое Кино!* (14.02.2022), *Живут же люди!* (30.12.2010), *Везуха!* (30.12.2010) и др.

Активизацию действия потенциального телезрителя прогнозируют и заголовки с побудительной семантикой в сопровождении восклицательной интонации: *Давай поженимся!* (7.02.2022), *Давай танцевать!* (30.12.2012), *Право знать!* (12.02.2022), *Хватит слухов!* (12.02.2022), *Поедем, поедим!* (11.02.2022) и др.

Особую экспрессию придает восклицательная интонация, маркируемая восклицательным знаком, в заголовочных конструкциях с формулой приветствия: *Спокойной ночи, малыши!* (8.02.2022), *С бодрым утром!* (8.02.2022), *Добрый вечер, Москва!* (12.10.2010), *Привет, Андрей!* (12.02.2022) и др.

Заключение

Таким образом, основная функция пунктуационного знака – преодолеть паузу между частями текста, удержать внимание читателя в заголовке прогнозирует его экспрессивность, прагматичность и свойство графического маркера интерпретационного характера грамматической сущности заголовочной конструкции.

References:

1. Artyushkov I.V. On the syntactic status of nominative constructions with the conjunction a, but // *Transitivity and syncretism in language and speech* // Interuniversity collection of scientific papers. Moscow: Prometheus, 1991
2. Babaitseva V.V. The phenomenon of transitivity in the grammar of the Russian language. М., 2000 М.: Bustard, 2000

3. Bertyakova A.N. Title - a special unit of communicative syntax (on the basis of TV broadcast titles) // Language units (semantics, grammar, functions). - Rostov-on-Don. Publishing house "Hephaestus", 1998
4. Bertyakova A.N. Heading in the process of perception of the content of media texts (on the example of television headlines) // Age of Information. - 2017. - No. 2. - pp. 175 - 176. Metadata in English.
5. Vysotskaya I.V. Syncretism in the system of parts of speech of the modern Russian language: Monograph. - M.: MPGU, 2006
6. Zolotova G.A. Syntax Dictionary. Repertoire of elementary units of Russian syntax. M.: Nauka, 2001.
7. Losev A.F. Introduction to the general theory of language models. - M., 2004.
8. Popov A.S. Functional types of nominative sentences // Uchenye zapiski. Issue IX. Kursk: 1959
10. Terent'eva L.V. Heading complex as a special element of newspaper design // Semantic systemicity of language units. Samara: publishing house Samara University, 1996
11. Tön van Dyck Language. Cognition. Communication: Per. from English. / Under the editorship of V.I. Gerasimov; comp. V.V. Petrova; Intro. Art. Yu.N. Karaulova and V.V. Petrov. Ed. 2nd. – M.: LENAND, 2015
12. Chesnokov P.V. On the dynamic syncretism of speech constructions // Speech. Speech activity: Interuniversity collection of scientific papers. - Taganrog, 2000
13. Chesnokova L.D. The problem of sentence members in theoretical and methodological aspects. –Rostov-on-Don, 1996

Internet resources:

TV program for today and tomorrow, TV program for the week - all channels - full TV program - Moscow on TV Mail.ru

Information about the author:

Bertyakova, Anna Nikolajevna (Moscow Russian Federation) – PhD. in Philology, Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Languages, Sergo Ordzhonikidze Russian State University for Geological Prospecting; Research interests: grammatical semantics, media discourse, intercultural communication, spelling, culture of Russian speech, linguistic and methodological aspects of RCT. More than 60 scientific papers have been published. Personal Phones: +7 (925) 037 98 16; University e-mail address: kadry-otdel@mgri.ru

Acknowledgments: The author would like to sincerely thank Prof. Simona Koryčánková, Masaryk University, Brno, Czech Republic for her feedback and assistance on this paper.

Contribution of the author. The work is solely that of the author.